

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№32 (270)
АВГУСТ 2025

Бульварные Новости

СТР.10-11

В СТИЛЕ КАБАРЕ

ЧУДО С КОСИЧКАМИ

СТР.4-5

Я СВОБОДЕН!

Геннадий Норд

Михаил Евтюхов - актер, певец с великолепным вокалом. Он обладатель голоса бас-кантанта и красивого природного тембра.

Мы очень часто работали вместе в одних концертных программах.

Помню однажды, концерт уже начался, а зрители все еще стояли в вестибюле, разговаривали,

радовались встрече. И тут запел Миша. И вся толпа, не сговариваясь, хлынула в зал посмотреть, кто поет.

Это про него художественный руководитель театра «Шолом»

Александр Левенбук сказал:

- У меня есть замечательный русский артист в еврейском театре.

После спектакля в Театре «Шолом»

Миша родился в артистической семье в Иркутске. Учился играть на фортепиано, баритоне, тромбоне. Окончил в Москве Музыкальное Училище имени Ипполитова-Иванова по классу тромбона. Окончил актерский факультет музыкального театра РАТИ-ГИТИС - мастерская Георгия Павловича Ансимова.

В 2006 году стал лауреатом московского межрегионального конкурса-фестиваля юмора и эстрадного искусства «Ялта - Москва - транзит» в номинации - «Музыкальный жанр», а в 2007 лауреатом международного конкурса профессиональных оперных певцов «Bary Alexander Competition» в Нью-Йорке за исполнение «Sunrise, sunset», мелодия из мюзикла «Скрипач на крыше». (Дж.Бок, Ш.Харник) и вальса «Дунайские волны» в джазовой обработке на идиш.

Работает, как я уже написал, в еврейском театре «Шолом». А параллельно сотрудничает с Московской государственной филармонией, Музыкальным театром национального искусства под управлением Владимира Назарова, и Музыкальным театром Алексея Рыбникова.

В марте 2010 года в театре «Открытая сцена» состоялась премьера антрепризного спектакля «Позвольте представиться: Ив Монтан». Это совместная работа Михаила Евтюхова с актрисой Московского театра Луны Ириной Зайцевой.

Но есть одно главное доказательство его успехов: он без помощи телевидения собирает зрителей на свой сольный концерт «О любви на разных языках». Собирает полные залы. С этой программой он побывал во многих городах России, трижды выезжал на гастроли в США,

- Кто впервые обратил внимание на твою музыкальность?

- Если говорить точно, то Сергей Петенко, однокурсник моих родителей. Они мне и рассказали: нам с братом нет и года, мы сидим на полу и под музыку танцуем на полах, потому что на ножках еще не стоим. Сергей сказал родителям: запомните, они будут музыкантами!

- Знаю, что у тебя есть брат-близнец. Он тоже стал музыкантом?

- Он стал хорошим фотографом, проводит персональные выставки, но не оставляет фагот и в настоящее время сотрудничает с оркестром Театра музыки и поэзии Елены Камбуровой.

- Какие самые яркие воспоминания остались из детства?

- Выступление на Иркутском хлебозаводе. Нам лет по восемь, мы ученики школы. В кружке художественной самодеятельности мы приготовили номер на детских клавишных и духовых инструментах фирмы «Вятка», как сейчас помню.

И вот мы впервые предстали своим ансамблем перед работниками хлебозавода, а наш руководитель Эльвира Юрьевна осталась за кулисами. Зал нас почему-то испугал, и мы, не сговариваясь, разом отвернулись от зрителей к Эльвире Юрьевне и весь номер ей проиграли. А она от нас отворачивается и плечет от смеха. И руками машет в сторону зрительного зала, дескать, туда-туда повернитесь.

Но это не помогло, весь номер мы так и исполнили лично для неё.

- Расскажи о своей семье.

- В моей семье каждый имел отношение к творчеству: бабушка работала заведующей труппой Иркутского театра музыкальной комедии, дедушка - артистом, был замечательным чтецом. Несколькими поколениями помнят, как он читал «Петю и волка». Мама и папа занимались журналистикой.

Мы часто ходили с бабушкой в театр, знали все оперетты. Дедушка рисовал для нас на обороте своих афиш музыкальные инструменты и рассказывал, как они называются. Он был настоящим интеллигентом, достаточно сказать, что он ни разу ни на кого не повысил голос. Я часто его вспоминаю и думаю, как в той или иной ситуации поступил бы он. И понял для себя: если относиться ко всему так, как наш дедушка, Николай Сергеевич Евтюхов, это всегда будет правильно.

Работа моих родителей предполагала частые переезды. И получилось, что в Иркутске я начал играть на фортепиано, в Челябинске освоил духовой музыкальный инструмент баритон, а в Красноярске серьезно занялся игрой на тромбоне.

В 1991 году наша семья переехала в Москву. Здесь я поступил в Музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова по классу тромбона.

Когда нам с братом, как всем другим ребятам из средних учебных заведений, по Указу президента Ельцина

не дали доучиться в музыкальном училище и с третьего курса призвали в армию, перед этим убрав из Конституции статью об обязательном среднем образовании, мой педагог по тромбону Александр Константинович Соловьёв сказал:

- Я не знаю, будешь ли ты продолжать учебу на тромбоне, но ты должен оставаться музыкантом.

Служили мы в военных оркестрах, и когда вернулись из армии, заканчивали образование.

- Какие моменты жизни считаешь переломными?

- Поступление в ГИТИС на факультет музыкального театра, когда я едва не провалился на первом же экзамене. По вокалу мне поставили «тройку». И только потому, что на коллоквиуме наш мастер, Георгий Павлович Ансимов, дал мне шанс еще раз показать вокальные возможности, и я исполнил «По диким степям Забайкалья...», я был зачислен на курс.

И потом был в тройке лучших студентов.

- Что удалось сделать за эти годы?

- Мне удалось доказать не только себе, но и другим, что я хороший певец.

- Ты работаешь в нескольких театрах...

- Никогда не думал, что буду одновременно работать в трех театрах. В основе двух театров - национальное искусство: Московский театр «Шалом» и театр национального искусства Владимира Назарова.

Несколько раз я был с гастрольями в США, Израиле, странах ближнего зарубежья.

Летом 2013 года я прошел большой кастинг и выиграл свой счастливый билет в музыкальный театр Алексея Рыбникова, где играю три роли в рок-опере «Юнона и Авось»: в вокально-танцевальной группе - офицера, губернатора - отца Кончиты и священника отца Ювеналия. Последняя партия больше всего мне подходит, потому что написана для баса.

- То есть ты универсальный актер?

- Профессия актера музыкального театра - крайне интересна. Есть возможность заниматься всем, что я люблю: танцевать, играть и, конечно же, петь!

Для меня очень важна атмосфера в театре, и благо, мне везет, во всех театрах есть взаимопонимание.

- Тебе помогает трудолюбие?

- Не могу назвать трудолюбием то, что делаю с удовольствием. Я просто люблю свое дело. Я старался и много трудился вначале сольной карьеры, а сейчас я просто получаю удовольствие от общения со зрителем.

- Я много раз выдел, как тебя встречают зрители. Любишь комплименты?

- Когда меня ругают, я знаю, как себя вести, а когда говорят комплименты по-

сле концерта, я теряюсь. Если на концерте мне аплодируют, кричат «браво», это, естественно, радует, но когда после концерта зрители подходят и высказывают свое восхищение, я, честно говоря, не знаю как себя вести, мне немного неловко, наверное, я это не люблю.

- Как тебе дается общение с публикой?

- Если говорить о концертах, то вначале мне трудно было общаться с публикой, я волновался. Сейчас преодолел неловкость, в череде своих «сольников» приобрел опыт, пришла естественность. Репертуар, который все время пополняется, дает основу для общения со зрителем.

- А какой репертуар ты подбираешь для «сольников»?

- Пою арии из опер, романсы, песни, баллады, люблю советские песни. Я уважаю своего зрителя, знаю, что многие не пропускают ни одного концерта, поэтому всякий раз стараюсь приготовить что-нибудь новое, переверстать программу, чтобы концерты были разные. Мое выступление в Рождество не будет таким, как ранней весной. Если я знаю, что придут мои земляки, я обязательно исполню что-то специально для них.

Каждая встреча, даже неудачная с точки зрения кассовых сборов, не проходит напрасно. К примеру, однажды администрация, объявив мой концерт на 18.00, и продав часть билетов, вдруг поменяла время на 20.00 и соответственно, следующие билеты продавались на 20.00. Из-за этой путаницы собрались те, кого мы знали и смогли предупредить. Пришла большая компания из Иркутского землячества, и я пел только для них. Мне понравилось.

- Какие залы тебе больше нравятся - большие или не очень?

- Обычно выступаю в залах на 250-300 мест, и это создает атмосферу камерности, доверительного общения со зрителем.

Когда подключались мои друзья-продюсеры, заполнялись залы и в пятьсот, и в тысячу мест, но так складывается моя творческая жизнь, что на сегодняшний день мои концерты - для малых сцен, потому что у меня не шоу, нет большого оркестра, бек-вокала и кордебалета. Хотя хотелось бы...

Я - не раскрученный певец в сегодняшнем понимании этого слова, хотя мне часто говорят, что по своему уровню я должен выступать на больших площадках.

Но не могу же я всем заниматься один. Все возможное я сделал, а будут или не будут большие залы, как сложится дальше моя творческая судьба и долго ли во главе угла будут деньги, я не знаю.

В этой ситуации я порой не знаю, что я буду делать, но я знаю точно, что я не буду делать никогда.

С другой стороны, я доволен, что живу во времена технического прогресса, когда можно заказать любую аранжировку.

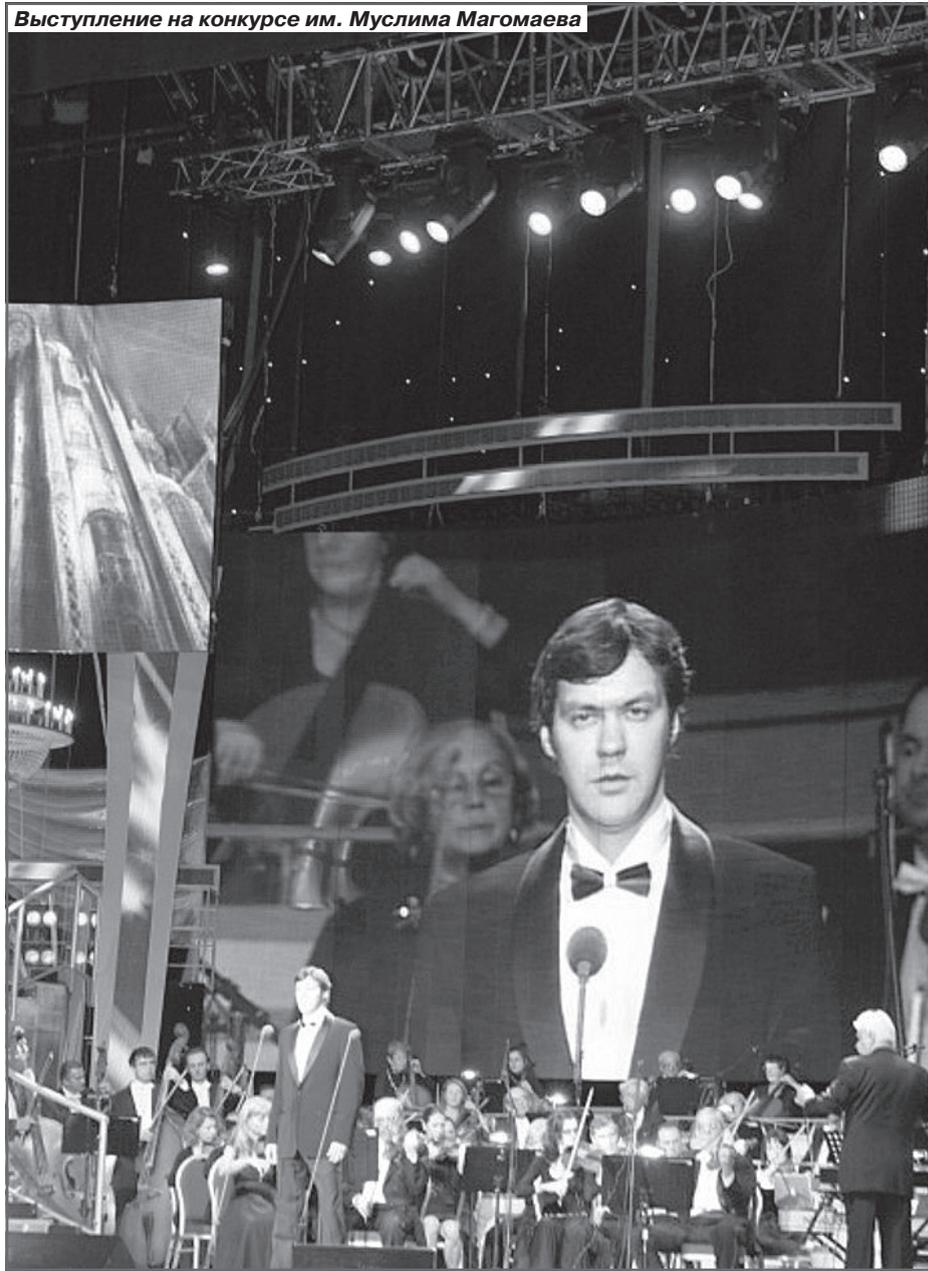
Лет двадцать назад невозможно было существовать на сцене только с тем, что

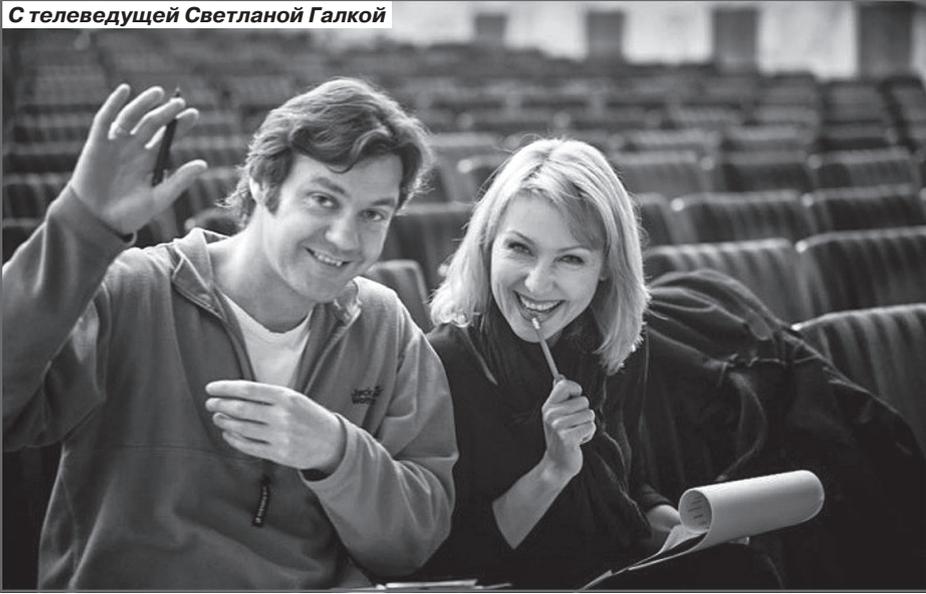
С Геннадием Нордом

Выступление на конкурсе им. Муслима Магомаева

С телеведущей Светланой Галкой

Окончание. Начало на с. 7

ты есть, невозможно было разнообразить подачу голоса и тембра. Обязательно нужен был оркестр хотя бы из четырех музыкантов.

Сегодня я один работаю два отделения со своим разнообразным репертуаром, и зрителям со мной не скучно.

- Как ты справляешься с такой данностью, как деньги, спонсор, продюсер?

- Я об этом не думаю. Я много работаю, и я свободен. А дальше - как бог даст.

- О чем ты мечтаешь?

- Говорят, если хочешь рассмешить бога, расскажи о своих планах. Но об одной картинке, которая стоит у меня перед глазами, расскажу. Например, греческий Колизей, хороший свет и хороший звук, профессиональный оркестр, красивый бек-вокал, концерт на открытом воздухе с приглашенными разноплановыми артистами, а зрители - свободные и счастливые люди.

- Твои любимые роли и партии?

- Вокальная партия - ария Исмаила в «Принцессе Турандот» - красивая вещь, голос работает на две октавы. В этом же спектакле я играю роль Бараха, она мне тоже очень близка. Мне было приятно, когда режиссер спектакля сказал:

- Я вынужден тебя похвалить.

Большое удовольствие доставляет играть детские спектакли, где много юмора, простых человеческих истин, что соответствует моему характеру, мне нравится печалиться и радоваться вместе с детьми. Иногда бывает, что днем я играю Крокодила Гену, а вечером пою романсы, и меня это устраивает.

- Какие люди оказали на тебя наибольшее влияние?

- Кроме моих родителей, а к ним я всегда относил и нашего дядю Колю, второго мужа моей мамы Николая Павловича Кривомазова, - это мои педагоги, особенно Дмитрий Юрьевич Вдовин, который сейчас ведет молодежную группу Большого театра. Он показал мне воз-

можности моего голоса. Тембр у меня от природы, с Дмитрием Юрьевичем мы добивались полноценного звучания. Драма состояла в том, что были занятия, когда ему удавалось извлекать из меня такие прекрасные звуки, что мы оба с ума сходили от восторга. А потом я неделю молчал, слова сказать не мог. То ли из-за того, что мне в детстве удалили гланды или по каким другим причинам, но так ведут себя мои вокальные мышцы. У меня хорошая подготовка и замечательные педагоги, но природной физиологической выдержки голоса, которая необходима для оперного певца, у меня нет. И мне пришлось поставить точку на оперной карьере, о которой я мечтал. Сегодня оперный вокал для меня - это только краска.

- Кто из певцов является для тебя примером, кумиром?

- Один из величайших басов XX века Николай Гяуров, мастерски овладевший итальянской оперной школой.

- Я недавно выступал в Иркутске на твоей малой родине. Что значит для тебя Иркутск?

- Иркутск для меня - это город под куполом. Люди, характеры, атмосфера - там все хорошо. Там прошло счастливое детство. В других городах у меня нет и не было таких ощущений. Неслучайно мой первый сольный концерт прошел в Иркутской филармонии, на сцене, где когда-то выступал мой дедушка.

- Есть у тебя в Иркутске любимые места - улицы, дома?

- Улица 1-я Красноармейская, где мы жили. Сейчас в той квартире живет наша одноклассница Настя Пенькова. И еще набережная Ангары, Остров Юности. Само сочетание слов «Остров Юности» в детстве меня волновало.

Когда приехал в Москву, думал, выучусь и уеду в Иркутск. Но после армии я понял, что прикипел к этому городу. У меня сложился круг друзей, и жизнь пошла в нужном направлении.

- То есть ты стал настоящим москвичом. Расскажи об Иркутском землячестве в Москве. Что оно значит для тебя?

- Я долго не мог понять, куда ходят мои родители и что они там делают. Но когда сам однажды побывал на встрече сибиряков, я сразу почувствовал себя неотъемлемой частью землячества. Мне нравится дружелюбие, отношения, которые там царят: ценят пожилых людей, все друг друга знают, знают, кто и в чем себя проявил. Там много замечательных людей.

На один из первых моих концертов мы пригласили семью Барбарашей и Людмилу Ивановну Чичерину, и потом на каждый концерт одни иркутяне приводили других, а у меня было чувство, что в зале сидит моя родня. Они делали мне замечания, давали советы, высказывали пожелания.

Я много выступаю перед земляками. Пел на встрече землячества, посвященной строителям Усть-Илимской ГЭС и города Усть-Илимска. Я был восхищен этими людьми, их судьбой. У них была интересная молодость и большая ответственность.

Говорят, человек должен посадить дерево, родить сына и построить дом. Да, но это все для себя. А эти люди строили гидроэлектростанции и города для других поколений. Они хотели счастья для всех.

Надежда Козловская, Ильвера Корчажинская и Татьяна Тарасова поздравляют своего земляка

С Геннадием Нордом

